

— Если Семьдесят две школы Шаньбэя действительно держатся только на Ху Ине, то он слишком глуп. Он занимает девяносто первое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств благодаря своему мастерству в жёстких техниках, что действительно непросто. Но сейчас ему уже за двадцать, и вряд ли он сможет сделать ещё один рывок вперёд. Ведь внешняя и внутренняя культивация — это разные вещи. Можно сказать, что пик его жизни, вероятно, это девяносто первое место. После этого, сколько бы он ни тренировался, он лишь продлит время своего пика, но прорыв будет невозможен. В конечном итоге, Семьдесят две школы Шаньбэя не похожи на то, что он их контролирует.

Гу Я согласился:

— Я его не видел, но Байлин говорил, что он перетренировался, и его тело, похоже, не выдерживает. Сейчас ему чуть больше двадцати, и если он будет продолжать так тренироваться, то, вероятно, сократит свою жизнь.

Цигуань Янь вздохнул:

— Внешняя и внутренняя культивация действительно разные. Внешняя тренирует тело, внутренняя — силу ци. Внешняя культивация может укрепить тело, но если переборщить, она не только навредит здоровью, но и сократит жизнь. Внутренняя культивация, если её правильно практиковать, может продлить жизнь, но если переусердствовать, можно сойти с ума. Ху Инь хочет выделиться, потому что усердно тренируется, но слишком усердно — это не всегда хорошо. Не зря говорят, что всё хорошо в меру.

Гу Я не интересовался Ху Инем и сменил тему:

— Ты говоришь, что Семьдесят две школы Шаньбэя не были созданы Ху Инем?

Цигуань Янь, улыбаясь, потёр ногой ногу Гу Я, затем развернулся и лёг на него, закинув одну ногу на стену повозки:

— Раньше я действительно думал, что это дело рук Ху Иня. Но теперь кажется, что нет. Красная Паучиха, хотя и помогает ему, ушла так легко, словно ей всё равно, что будет с Ху Инем. Цао Синь, хоть и выглядит умным, всего лишь советник. Он может управлять делами уезда, но руководить чем-то большим — это не для него. Его горизонты ограничены.

Гу Я был невысокого мнения о Цао Сине и презрительно фыркнул:

— Тогда кто, по-твоему, стоит за ними?

Цигуань Янь задумался, словно сам не был уверен:

— Красная Паучиха скорее следит за Ху Инем, чем помогает ему. И она, вероятно, важнее его, потому что ушла так легко. Цао Синь предан Ху Иню, но его возможности ограничены. Он может развивать Врата Горного Зверя, но сделать их лидерами мира боевых искусств — это утопия. Так что над Ху Инем должен быть кто-то с положением и силой. Он, вероятно, пообещал Красной Паучихе многое...

Гу Я слушал его, не перебивая.

— Если говорить о подходящих кандидатурах, то ты, хозяин усадьбы, очень подходишь, — Цигуань Янь поднял глаза, встретившись взглядом с Гу Я.

Гу Я не рассердился, лишь холодно ответил:

— Это не я.

Цигуань Янь, улыбаясь, ущипнул его за щёку:

— Я знаю, что не ты. Но другие не знают. К тому же, судя по действиям Семидесяти двух школ Шаньбэя, этот человек определённо охотится за Мечом Цилинь и Картой сокровищ. А Ху Инь просто используется как орудие, он не получает выгоды... В Саньци действительно что-то нашли только две группы: мы...

Он замолчал, лишь улыбаясь Гу Я.

Гу Я сам продолжил:

— И Сун Янь с госпожой Жуи.

— Верно, — Цигуань Янь сел, скрестив ноги, и повернулся к Гу Я. — Убийство отца, женитьба на матери, захват наследства, смерть Чжоу Юньфэна, месть Сун Яня, три Карты сокровищ — он действительно много получил. Когда он учился на горе Цзюхуа, он не только улучшил свои боевые навыки, но, вероятно, накопил немало богатств... Хотя ему и не нужно было особо стараться, ведь госпожа Жуи всё ещё в семье Чжоу, и золота там хватает.

— Ты думаешь, это Сун Янь? — подытожил Гу Я.

— Это лишь предположение, — Цигуань Янь наклонился вперёд, постучав по сиденью, но там была мягкая подушка, и звука не было. — Чжэн Шаохэн не имеет к нему претензий. Он поехал в Синъян, вероятно, чтобы заручиться его поддержкой. Посмотрим, скоро от Чжэн Шаохэна наверняка будут новости.

Гу Я провёл рукой по рукояти меча Лююнь:

— Тогда Карта сокровищ станет собственностью Сун Яня.

Цигуань Янь рассмеялся:

— Это уже потом. Сейчас же нам нужно беспокоиться о том, сможем ли мы спокойно покинуть Саньци и добраться до Фуяна.

Гу Я хотел успокоить его, сказав, что Семьдесят две школы Шаньбэя вряд ли осмелятся снова напасть после вчерашнего инцидента, как вдруг снаружи раздался голос:

— Хозяин.

Кучер, тоже ученик Усадьбы Плывающих Облаков, открыл дверцу повозки:

— Дорогу впереди перекрыли.

Цигуань Янь, улыбаясь, подмигнул Гу Я:

— Видишь? Я был прав.

— Господин Гу.

Ху Инь, чуть старше двадцати, с накачанным телом, тренировался в жёстких техниках, что отличало его от Гу Я, практиковавшего внутреннюю культивацию. Он выглядел внушительно, но на самом деле его море ци не могло вместить много внутренней силы, и в реальном бою он бы явно проиграл Гу Я.

Внутренняя культивация легче внешней и лучше для здоровья, а боевые приёмы более грозные. Большинство, кто может практиковать внутреннюю культивацию, не станут мучить себя жёсткими техниками. Те, кто тренирует внешнюю силу, обычно имеют ограниченное море ци и не могут свободно использовать внутреннюю силу, но вынуждены зарабатывать на жизнь в мире боевых искусств, потому выбирают жёсткие техники.

Лучшее время для внешней культивации — с пяти до семнадцати лет. После семнадцати внешняя сила уже формируется, и достигнутый уровень становится пиком, который не изменится, сколько бы человек ни тренировался. Постоянные тренировки лишь поддерживают состояние, а перетренированность может сократить жизнь. Потому внешняя культивация сложна, и из ста человек в Списке знаменитостей мира боевых искусств лишь одиннадцать практикуют жёсткие техники.

На самом деле у большинства людей море ци небольшое, и лишь единицы становятся великими мастерами. Такие, как Гу Я, — редчайшие исключения. Они достигают вершины в молодом возрасте и продолжают совершенствоваться с годами. Такая внутренняя культивация не ослабевает с возрастом.

— Господин Ху, — Гу Я поклонился. — Давно слышал о вас.

Ху Инь криво улыбнулся:

— Не стоит. Я, скорее, давно слышал о вас.

Гу Я не стал тратить время на пустые слова:

— Я спешу в Синъян, чтобы схватить убийцу Чжоу Юньфэна, потому не могу задержаться в Саньци.

Ху Инь усмехнулся, подняв бровь с вызовом:

— Господин Гу, давайте говорить прямо. Вы можете уйти, но Меч Цилинь и Карту сокровищ оставьте.

Гу Я твёрдо ответил:

— У меня их нет.

Ху Инь громко рассмеялся, обернувшись к своим ученикам:

— Смотрите, все говорят, что господин Гу честен, но перед Мечом Цилинь и Картой сокровищ он начал лгать.

Его последователи, естественно, злорадно засмеялись. Ху Инь ожидал, что Гу Я хоть немного дрогнет, но тот стоял неподвижно, не выражая эмоций.

Сзади раздался голос молодого человека:

— Ох, как же вы ошибаетесь. Вчера господин Цао нашёл нужного человека, а вы, господин Ху, не знаете, что всё у меня. Хозяин действительно ничего не имеет, так что он не лжёт.

Ху Инь увидел, как из повозки спрыгнул обычный на вид молодой человек с приятными чертами лица, но с взглядом, вызывающим раздражение.

<http://bllate.org/book/15275/1348491>